

— Ну? Разве ты пришёл сюда не за восемью чашами Иньмин? Как раз в этой надписи восемь иероглифов «ю», и количество совпадает, — немного осмотревшись, произнёс Юй Дапин.

— Точно! Так чего же ты ждёшь? Действуй быстрее! — нетерпеливо воскликнул Ци Тяньбянь.

— Не могу, у нас нет ёмкости для вина, — Су Хуаньчжэнь продолжал изучать надпись.

— Вино в иероглифах, значит, и сосуд для него должен быть в иероглифах, — сказал Юй Дапин, используя нити Цинсы, чтобы снять заклинание с иероглифа «чжун» в фразе «восемь чаш чистого вина». В тот же миг в его руках появились восемь маленьких чашек, аккуратно расположившихся на подносе.

— Вау, это что, фокус? — с любопытством оглядываясь, воскликнул Ци Тяньбянь.

Видя его интерес, Юй Дапин тут же бросил чашки ему.

— Теперь, когда у нас есть сосуды для вина, позволь мне, дружище, вместе с тобой стать на время похитителем вина, — сказал Су Хуаньчжэнь, начав снимать заклинания с иероглифов «ю» на надписи.

Юй Дапин тоже не отставал, сосредоточив всю свою силу в ладони, чтобы извлечь иероглифы «ю» с надписи на Башне Дию.

Но вот Су Хуаньчжэнь и Юй Дапин, стоящие по разные стороны лицом к надписи на Башне Дию, сосредоточили энергию в ладонях и пальцах. Мягкими движениями они извлекли два иероглифа «ю», которые, превратившись, упали в чашки в руках Ци Тяньбяня, став прозрачной жидкостью.

— Ха, вот оно, вот оно, это настоящее вино! — увидев это, Ци Тяньбянь воскликнул.

В тот же момент небо изменилось, появились странные явления. Юй Дапин посмотрел на небо, где назревала буря, и в его сердце закралось беспокойство, заставившее замедлить действия. Ци Тяньбянь, заметив это, спросил:

— Эй, чёртов врач, что с тобой? О чём ты задумался? Мы ведь ворует вино! Если будешь медлить, нас поймают!

Юй Дапин, очнувшись от мыслей, ответил:

— ...Просто у меня какое-то странное предчувствие... Ха, возможно, это из-за того, что запах вина из восьми чаш Иньмин слишком резкий.

Сказав это, он больше не колебался и продолжил извлекать вино из надписи.

С неба падал град, море бушевало, молнии сверкали, гром гремел, земля и небо будто разрывались — катастрофические явления не прекращались. Беспокойство в сердце Юй Дапина росло, хотя он не знал, почему. Уже пять из восьми капель вина были извлечены, и странные изменения в небе и на земле начали вызывать у Су Хуаньчжэня необъяснимое чувство, его движения стали менее решительными.

— Су, старый хитрец... — Юй Дапин посмотрел на Су Хуаньчжэня, и в его взгляде читались сомнения и вопросы.

— Непонятное чувство... Хм... Но у меня есть обязательства, и я не могу бросить на полпути.

Шестая капля вина!

Сказав это, Су Хуаньчжэнь продолжил сосредотачивать энергию в ладони.

— Хорошо, раз ты не хочешь бросать, тогда я продолжу с тобой! — сказал Юй Дапин, протянув руку к седьмому иероглифу «ю».

Мягкими движениями пальцев он извлёк седьмую каплю вина. В этот момент Гуайфань Яоши внезапно погрузился в полную тишину, странное безмолвие. Когда капля вина попала в чашку, хлынул ливень, тишина исчезла, и Яоши снова ожил. Юй Дапин на мгновение потерял связь с божественной душой, погрузившись в тёмный и странный мир. В этот момент к Башне Дию уже подоспели охотники за монстрами.

Внезапно очнувшись, Су Хуаньчжэнь уже извлёк последнюю каплю вина в чашку, а Ци Тяньбянь сражался с охотниками, подошедшими к башне. Су Хуаньчжэнь, заметив, что Юй Дапин пришёл в себя, сказал:

— Дружище, нам нужно уходить!

Юй Дапин тут же собрал энергию и выпустил фиолетово-голубой свет в сторону охотников, а затем, воспользовавшись тем, что те ослепли, вместе с Су Хуаньчжэнем и Ци Тяньбянем быстро скрылся.

Когда свет рассеялся и охотники увидели, что преступники исчезли, они разделились на две группы: одна бросилась в погоню, а другая осталась охранять пристань, чтобы Юй Дапин и его спутники не смогли покинуть Яоши.

Хотя Юй Дапин и Су Хуаньчжэнь прибыли в Яоши вместе, Юй Дапин провёл много времени в бессознательном состоянии, поэтому его знания о Яоши ограничивались свитком, полученным от старого жука-проводника. Поэтому он последовал за Су Хуаньчжэнем в лавку Чэнши Шан. Как только они вошли, к ним подошла женщина и спросила:

— Су Хуаньчжэнь, почему вы так спешите? Что случилось?

— Это долгая история. Вы уже получили ответы?

— Да, оказывается, смерть моего отца — дело рук владельца Башни Дию, — ответил Хуанцюань Сюэ.

— Хорошо, тогда нам нужно срочно покинуть Яоши, нас преследуют, — сказал Су Хуаньчжэнь, явно нервничая.

— Мне нужно захватить владельца Башни Дию и доставить его в Цзиньоу для суда. Я понимаю, что у вас уже есть проблемы, поэтому я сначала провожу вас до пристани, а затем займусь расследованием, — Хуанцюань Сюэ, видя тревогу Су Хуаньчжэня, предложил другой план.

— Хорошо! Пошли к пристани.

Сказав это, Су Хуаньчжэнь повернулся к выходу. Юй Дапин же чувствовал лёгкое сомнение: Яоши очень враждебно относится к чужакам и умеет их распознавать. Разве охотники, зная, что преступники — чужаки, не устроят засаду на пристани?

— Ах... Надеюсь, я просто беспокоюсь зря.

Вздыхнув, Юй Дапин последовал за остальными к пристани.

Подойдя к Пристанни Кровавых Губ и готовясь подняться на борт, они действительно столкнулись с засадой. Человек в красном с жестоким лицом сказал:

— Не надейтесь уйти, вы попадёте только в ад!

С этими словами он выпустил убийственную атаку, намереваясь схватить всех.

Юй Дапин и его спутники оказались в окружении охотников на Пристанни Кровавых Губ. Золотой корабль был так близко, но путь к нему был заблокирован, и теперь им предстояло сражаться за возможность уйти. Юй Дапин не хотел никого убивать, поэтому, используя лёгкие шаги, он ловко уклонялся, используя силу противников. Су Хуаньчжэнь тоже не хотел усугублять ситуацию, поэтому его удары были мягкими, он старался не причинять вреда.

Увидев, что охотников много, а их силы на исходе, Су Хуаньчжэнь подошёл к Ци Тяньбяню и сказал:

— Ци Тяньбянь, ты знаешь, где находится Тяньцзинша. Поручаю тебе эти восемь чаш Иньмин. Пожалуйста, полей этой водой дерево бодхи, чтобы спасительная сила Будды могла продолжиться.

— А ты? — Ци Тяньбянь сначала побеспокоился о безопасности Су Хуаньчжэня.

— Кто-то должен остаться, чтобы прикрыть отход. Вы уходите!

Сказав это, Су Хуаньчжэнь встал перед Ци Тяньбянем, показывая, что он останется прикрывать их.

— Быстрее на корабль!

— Прикрывать? Ха, твоя сила здесь ограничена на сорок процентов, а я чувствую себя как рыба в воде. Так что лучше я останусь.

Юй Дапин, услышав слова Су Хуаньчжэня, тут же возразил.

— Но, дружище...

Су Хуаньчжэнь не успел договорить, как Юй Дапин ударил его по акупунктурной точке и бросил Ци Тяньбяню.

— Су, старый хитрец, теперь твоя забота. Раз он доверил тебе такие важные восемь чаш Иньмин, значит, кроме твоей живучести, у тебя есть и другие способности. Посмотрим, как ты защитишь эти чаши и Су, старого хитреца.

Юй Дапин посмотрел на Ци Тяньбяня.

— Это... Ты действительно мне доверяешь?

Ци Тяньбянь, держа в одной руке восемь чаш Иньмин, а в другой — Су Хуаньчжэня, в смятении смотрел на Юй Дапина.

— Ха, ты полон жизненной силы. Даже если небо рухнет, ты выживешь. Так кому же ещё доверить этого вечно ищущего неприятностей Су, старого хитреца, если не тебе? Не медли!

Сказав это, Юй Дапин выпустил энергию, отправив их на Золотой корабль. Затем он окружил охотников своими нитями Цинсы.

У меня есть проект, который я не могу завершить!!!!!! Поэтому мне нужно взять отпуск на семь дней, чтобы сосредоточиться на работе.

Вы, должно быть, заметили, что вчера я обновил поздно, верно? Потому что в то время я всё ещё писал текст, аааааа... На самом деле мои запасы текста закончились ещё когда появился И Тяньцзы, и с тех пор я писал и обновлял каждый день... Но теперь у меня есть проект, который требует больших усилий... Так что...

На самом деле я просто временно приостанавливаю обновления на семь дней, потому что через семь дней наступит крайний срок для этого проекта... Если я смогу закончить раньше, возможно, смогу обновить раньше... Учитывая, что я так долго ежедневно обновлял...

Пожалуйста, разрешите мне этот отпуск (●"●)

Не беспокойтесь о том, что я заброшу текст... У меня в голове всё ещё есть идеи... Просто сейчас у меня нет времени их записывать... Семь дней — это крайний срок моего проекта... Через семь дней я смогу свободно писать... Пока не наступит следующий проект, который заставит меня работать как собаку...

И, пожалуйста, молитесь, чтобы я смог завершить проект как можно скорее и чтобы не пришлось переделывать.

Итак... Друзья, до встречи через семь дней, увидимся в мире.

<http://bllate.org/book/16149/1446533>